Ляо Цяолян, странствующий купец, привыкший к дорогам между севером и югом, стал невольным путеводителем для Ся Даомина. В его компании юный путешественник, избавившись от ночевки под открытым небом, словно купался в роскоши. Цяолян заботилась о каждом моменте: от места трапезы до удобных постоялых дворов, а выбор скакунов сменился на роскошную карету. Ся Даомин, окруженный женской грацией, чувствовал себя молодым щеголем, любующимся красотой мира. Цяолян, пышногрудая и изящная, отличалась от легкомысленной Цзи Вэньюэ. Ее манеры были очаровательны, взгляд чарующий. Она не стеснялась откровенных взглядов Ся Даомина, с беззастенчивой улыбкой демонстрируя женское обаяние. Но к другим мужчинам, встреченным в пути, она была холодна словно лед, будто они не были достойны ее внимания. Семь дней и ночей мужчина и женщина проводили в тесном сожителстве. Во время штормовой ночи, под воздействием вина, Ся Даомин поддался первобытному зову. Он разделся Цяолян и, не сдерживаясь, отдал дань своим мужским желаниям. На следующее утро Цяолян продолжала служить, словно ничего не произошло, но ее движения стали скованными. Изредка она поглядывала на спину Ся Даомина, и в ее глазах таилась непонятная эмоция. Ся Даомин, проспавший с женщиной, не мог избавиться от угрызений совести, особенно после того, как увидел, как Цяолян собирала запачканный кровью матрас с серьезным выражением лица. Он считал ее молодой вдовой, пережившей тяжелые испытания. Поэтому, когда Цяолян бросилась ему в объятия, он не чувствовал угрызений совести. Однако, узнав, что она все еще дева, Ся Даомин оказался в незавидном положении. Он, будто лишенный корней, без цели и без плана. Их знакомство длилось всего несколько дней, ни о каких отношениях и речи быть не могло. Он поддавался только своему желанию. Ему казалось, что он поступил ничтожно. Ся Даомин пытался загладить вину, но Цяолян не проявляла никакой благодарности. Она продолжала выполнять свои обязанности и не походила на чарующую женщину с прошлой ночи. Однажды, увидев слишком сильное проявление эмоций Ся Даомина, она даже бросилась к его ногам, со слезами прося не поступать так по отношению к ней. Ся Даомин чувствовал себя неловко. Он уже не просто неудачник, который переспал с женщиной и ушел. Он стал преследователем, который не может отпустить свой трофей. Через несколько дней снова разразилась гроза. Ся Даомин, уставший от дневной игры в утонченность, или, возможно, Цяолян, пробудившись после вчерашней ночи, уже сама начала показывать инициативу. Она сама забралась в кровать к Ся Даомину, задушив фонарь. На следующий день Ся Даомин снова пытался извиниться, но не нашел отклика в ее глазах. Постепенно Ся Даомин привык к образу Цяолян как женщины для кратковременных отношений. Иногда они спали вместе, что делало путешествие Ся Даомина особенно острым. Извилистые дороги, опасные перевалы, засады разбойников. Только через десять дней они достигли Личэна. Личэн располагался в плодородной долине среди гор. Городская стена, высокая и могучая, далеко превосходила крепостные стены Чёрного Камня. На громадных камнях стен темнели пятна высохшей крови, свидетельствуя о многовековой истории этого города. На стену охраняли вооруженные солдаты. Ся Даомин и Цяолян оплатили плату за проход и вошли в Личэн. Главная улица, соединяющая городские ворота, была шире и оживленнее, чем в Чёрном Камне. Мужчины и женщины, одетые в разные одежды, теснились друг к другу. Таверны, чайные, бордели, игорные заведения, аптеки и рисовые лавки выстроились по обеим сторонам улицы. На улицах также много лавок и торговцев. Крики торговцев сливались с ревом толпы. На первый взгляд Ся Даомин подумал, что оказался в процветающем городе. Но когда Ся Даомин очутился в толпе и прошёл по улице, он увидел, что под поверхностью суеты скрывалась бедность и отчаяние. Побирушки в лохмотьях, истощенные от голода, продающие детей, продающие себя, чтобы похоронить отцов, те, чьи тела бросали на телеги, словно мертвых собак, и вывозили за городские ворота... Улочки, отходящие от главной улицы, были темными, узкими и грязными. В одном из переулков бандиты в форме резали людей ножами, но прохожие не обращали на это никакого внимания. У Ся Даомина невольно задрожала губа. Маньчжоу расположен на границе, где процветают бандиты, а люди умирают от голода. Как это может быть процветающим местом? Под

руководством Цяолян они вскоре прибыли на улицу, которая казалась относительно чистой, на ней не было ни нищих, ни бомжей. Большая часть домов с обеих сторон улиц была старой и новой. Хотя больших особняков не было видно, в большинстве были дома с небольшими дворишками. Они были намного лучше, чем разваливающиеся лачуги в переулках, которые Ся Даомин видел по пути. "Это, наверное, эквивалент жилого района среднего класса в Личэне", подумал про себя Ся Даомин. "Суй Мянью Лейн - одна из двух улиц под юрисдикцией Лиу Юнь Фана. Лиу Юнь Фан - владения семьи Ситу", представила Цяолян во время прогулки. "Семья Ситу, о которой говорил молодой человек у входа в Долину Чиян?" Ся Даомин спросил с удивлением. "Да, это семья Ситу. Семья Сю - единственная семья мастеров боевых искусств в Личэне, а Сю Ши Сюн считается выдающимся учеником семьи Сю и имеет самые большие шансы стать мастером. Он также является мастером боевых искусств седьмого уровня. Естественно, семью Ситу можно оставить в покое. В глазах семьи Сю. Но на самом деле, глава семьи Ситу, Ситу Чжун Лян, был мастером боевых искусств шестого уровня и уже считался хорошим мастером в Личэне. Кроме того, семья Ситу имела тесные отношения с семьей Цзи в соседнем Юн Цин Фан, и они всегда действовали вместе. Семья Ситу управляет Лиу Юнь Фаном, поэтому обычные банды не смеют создавать проблемы. Я хотела, чтобы это место было тихим, поэтому, когда я бежала из Лайли Сити шесть лет назад, я купила дом здесь, чтобы устроиться. - сказала Цяолян. "Семья Цзи? Вы говорите о семье Цзи из Чанчунь Холла?" Ся Даомин выразил некоторое удивление. "Оказывается, мастер также слышал о семье Цзи из Чанчунь Холла!" В глазах Цяолян блеснуло удивление. "Иду, какое совпадение!" Пробормотал про себя Ся Даомин, кивнул и сказал: "Я просто слышал о ней, но не знаю подробностей". "Семья Цзи гораздо сильнее семьи Ситу в плане финансовых ресурсов, численности и связей. Старик из семьи Цзи даже является мастером боевых искусств седьмого уровня. К сожалению, он уже стар, и ни один из его потомков не выделяется. Самый высокий уровень не превышает пятого уровня великих мастеров боевых искусств, до сих пор никогда не было шестого уровня великих мастеров боевых искусств. Однако семья Цзи - крупный торговец лекарственными средствами и обладает сильными финансовыми ресурсами. Они вложили много денег в воспитание многих экспертов, даже пригласили трех великих мастеров боевых искусств шестого уровня, чтобы они их покровительствовали. Их можно считать довольно угрожающей силой в Личэне". Объяснила Цяолян. По пути, они пришли к дому с двумя большими замками. Цяолян достала ключ и отперла замок. "Хруст!" Дверь отворилась. Перед вами открывается двор, в основном мощеная кирпичом и камнем с несколькими каменными засовами, железными бамбуковыми палками, песочными мешками и другим оборудованием для тренировки с оружием. С обеих сторон двора находится по крылу, а напротив ворот - три главные комнаты и две боковые комнаты. Цяолян очевидно долгое время отсутствовала дома. В щелях между кирпичами и камнями и в углах двора росло много сорняков. Двери и окна в комнате также были покрыты слоем пыли. Знакомые пейзажи оказались перед ее глазами, и воспоминания, которые Цяолян умышленно запечатывала эти дни, вернулись. Перед ее глазами молодая женщина в изумрудной одежде словно с удовлетворением наблюдала за молодым человеком, который потел от усилий, качая каменные засовы. Но в миг глаза молодой человек превратился в дикаря с уродливым лицом, который подогнал ее к кровавому пернатому орлу. Затем сцена снова изменилась, и знакомый лицо с уродливыми чертами снова подогнал ее к кровавому перьевому орлу. Смеющийся мужчина. Слезы невольно катились по щекам Цяолян. "Давайте ночуем в гостинице, а завтра купим новый дом. Найдем время, чтобы убрать в этом доме, а потом продать. " Ся Даомин подошел и нежно приобнял Цяолян. Он сказал мягким голосом. "Спасибо, Мастер. Со мной все в порядке. Я собираюсь упаковать некоторую одежду в доме, а затем пойду в гостиницу с Мастером, чтобы временно остановиться". Цяолян вытерла слезы с щеки и ярко улыбнулась Ся Даомину. — Через несколько дней. Тай У Фань, Цянь Цзяо Холл боевых искусств. Ся Даомин, одетый в зеленый наряд, пошел за крепким бородатым мужчиной через просторный тренировочный двор во внешнем дворе, прошел через арку, а затем пошел по извилистому коридору, пока не дошел до

внутренней комнаты, покрытой зеленью и наполненной прохладой. Внутренний тренировочный двор зала боевых искусств. По сравнению с зрелищной и живой сценой тренировки боевых искусств во внешнем дворе, тренировочный двор боевых искусств во внутреннем дворе казался очень тихим. На тренировочном дворе боевых искусств был только один мужчина, который выглядел моложе Ся Даомина, сидел с скрещенными ногами в тени рядом с тренировочным двором боевых искусств и занимался упражнениями «ци» и крови. К югу от тренировочного двора боевых искусств находится беседка, построенная на несколько более высоком уровне. За беседкой растет большое дерево с кроной, словно облака, и тень дерева полностью покрывает беседку. В беседке сидел 66-летний мужчина с серебристыми волосами, словно алебарда, и мощной фигурой, закрыв глаза, медитировал. Он услышал шаги, медленно открыл глаза и посмотрел на Ся Даомина. Его глаза были величественны и резки, у Ся Даомина защемило сердце, он понял, что это Лян Цзин Тан, мастер Цянь Цзяо Холла боевых искусств, мастер боевых искусств шестого уровня. Молодой человек, который занимался "ци" и кровью, также заметил прибытие незнакомца. Он открыл глаза и холодно взглянул на Ся Даомина, затем быстро снова закрыл их и продолжил заниматься "ци" и кровью. "Мастер, мы привели его сюда". Ю Чи Сяо прибыл к беседке и поклонился Лян Цзин Тану. Лян Цзин Тан легко кивнул в сторону Ю Чи Сяо и посмотрел мимо него на Ся Даомина. "Ся Даомин встретил Мастера Лян". Ся Даомин быстро подошел и поклонился в приветствии. "Я слышал, что твоя техника передалась от Цю Чжи Хэн?" Спросил Лян Цзин Тан, в его глазах таились следы пережитого и воспоминания. "Вернусь к Мастеру, я занимался боевыми искусствами с Мастером Цю с двенадцати лет". Ся Даомин поклонился и ответил. Услышав, что Ся Даомин начал заниматься боевыми искусствами с Цю Чжи Хэн в двенадцать лет, Лян Цзин Тан взглянул на него с ноткой старческой доброты. "Я на три года старше твоего Мастера Цю. Мы вместе занимались боевыми искусствами, вместе веселились и вместе выполняли задания. У нас была крепкая дружба. К сожалению, его талант был ограничен, и он оскорбил прямого потомка семьи Ши. У него не было выбора, кроме как уехать с севера тридцать лет назад. С тех пор мы с ним никогда не встречались и я никогда не ожидал увидеть его учеников сегодня! Мне интересно, как у него дела?" Спросил Лян Цзин Тан. Обновленный сегодня. Пожалуйста, пишите больше глав и помогайте распространять слово, спасибо. Спасибо за награды silence010, 10 000 очков, почти 20 000 очков за путешествие в одиночку на 1000 метров и награды от друзей по книге, таких как Wangjigang, RPG Defense, Autumn Light, Xiaohu 005, 20220319211035240 и т. д.

<http://tl.rulate.ru/book/110882/4192193>